

Подобно тому, как два нападавших прямо перед ним приблизились в трех метрах от его окружности, Чен Чонг переехал.

Ноги Чен Чонга подпрыгнули, и все его тело появилось прямо за мародёрами слева перед ним, выдвигая лезвие и хлопнув им в горло первому мужчине без помех!

По сравнению с этими кожей и костями, слабыми мародёрами, которые только дышали, скорость и сила Чен Чонга, несомненно, были неудержимыми, их мучительные скучные нервы были просто слишком медленными, чтобы реагировать, а оставшийся в живых, чьё горло было проколото, даже не почувствовал боли в этот момент.

Бах! Менее чем за полсекунды рука Чен Чонга, держащая клинок, вызвала сильный и неистовый бросок, в результате чего первый человек, чье горло было пробито через Тело безжалостно разбилось в сторону, опрокинув худощавого грабителя, набросившегося на шаг позади.

Тогда Чэнь Чун вдруг нарисовал свой нож, игнорируя кровь, брызгающую в воздух, и грабитель, который был сбит с ног, яростно вернулся, лезвие вспыхнуло, сначала отрезать острые деревянные шипы, которые были вытеснены позади него, а затем укоротил, уклоняясь от еще одного деревянного шипа в храм в последнюю минуту, и в то же время топтался на ногах, его тело, как бык вопиюще врезался в стену, хлопая оставшегося в живых от удара в стену, и в то же время хлопая своим тактическим ножом в сердце противника, а затем яростно лебеда!

С близкого расстояния, оригинальный истерический взгляд в глазах страшно выглядящего выжившего, который, казалось, был старше пятидесяти лет, был потушен.

"А-а-а!"

Позади Чен Чонга выживший, чьи деревянные шипы были заточены, кричал от страха, его зубы почти исчезли, и видна была только половина его языка, как будто он уже был отрезан.

Пуховка!

Сбежать было слишком поздно, и его хриплый вой длился лишь мгновение, пока Чен Чонг сзади не вытащил тактический нож, который попал в грудь последнего оставшегося в живых и не ударил ножом отрубленного языка оставшегося в живых в храме, заставив остановить все его испуганные реакции.

Свиш.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это. Всего за две секунды, кроме тощего грабителя, который был сбит ранее, остальные три погибли почти на фотофинише. Под ножом

Чен Чонга.

Жгучие лужи крови быстро покрыли грязную аллею, резкий запах крови томится и тошнит. Чен Чонг поднял свою ступеньку, тактический нож в руке, и подошел к тощему выжившему, который был сбит с ног до этого момента и не вставал до сих пор.

"Пожалуйста, пожалуйста..."

Слабая, несчастная, напуганная женская мольба прозвучала, когда единственный оставшийся в живых тощий человек держал тело на вершине, сорвав капюшон, чтобы показать уродливое, ужасное женское лицо, покрытое гнилыми пролежнями и глазами полного ужаса.

С этого лица смутно видно было, что когда-то она была молодой и уравновешенной молодой женщиной, за исключением того, что ужасные гниющие язвы все испортили, выставив ее настолько отвратительной, что любой нормальный человек в ужасе от этого взгляда.

"Пожалуйста, пожалуйста, отпустите меня, я не хочу умирать..."

Глядя на молчаливый и ледяной подход Чен Чонга, эта уродливая девушка полностью рухнула, свернувшись на землю и всхлипывая жалко, как будто это был траурный крик кукушки.

"Наша семья уже пять или шесть дней вообще ничего не ест, и мы голодны, очень голодны."

"Папа был убит тобой, брат был убит тобой, а дедушка был убит тобой..."

"Ты, отпусти меня, ладно..."

"Я не могу прожить больше нескольких дней..."

Слабые мольбы молодой девушки эхо в переулке, трогая сердцебиение, в то время как Чен Чонг все еще шел шаг за шагом, его лицо окутано тенью, неспособной разглядеть взгляд.

Под страхом смерти ослабленное тело молодой девушки свернулось, словно просеивая плевел:
"Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста..."

Пуф!

В следующее мгновение, Чен Чонг наклонился и ударил ножом в сердце молодой девушки с молниеносным лезвием в руке, лезвие душит ее и вызывает все ее горе и умоляет замерзнуть в ее глазах!

"Продолжать жить - единственный способ быть жестоким по отношению к тебе".

Взглянув вблизи на уродливое лицо девушки, глаза Чен Чонга были немного нежными, немного холодными и немного сострадания, как он мягко сказал.

"Должно быть, жить так изнурительно".

"Уходите, уходите отсюда".

"На том свете больше не будет ни болезней, ни голода."

Как прошептал Чен Чонг, грустные глаза молодой девушки, казалось, успокоились, и тогда слава ушла.

.....

Рабочие собирались на работу, и события в переулке заканчивались слишком быстро, чтобы привлечь чье-либо внимание от начала до конца.

Эти четверо больных выживших, это одна из многих вещей в жизни в этом рушащемся мире. Без работы нет еды, и они должны ждать смерти. Было много других выживших, как эти, которые ждали смерти на территории "Кровавого генерала".

Чен Чонг чувствовал, что он не способен их спасти, и единственное, что он мог сделать, это помочь им полностью освободиться.

Покрытый кровью и унынием, когда он выходил из дряхлого трудового поселения, Чен Чонг не вернулся прямо в свою резиденцию, а вместо этого пошел в здание хранилища, чтобы найти армию костей, и использовал свой доступ один раз в месяц, чтобы войти в ванную комнату здания, чтобы вымыть свое тело с головы до ног.

Это была также привилегия, предоставленная "Кровным генералом" капитанскому уровню на территории, и хотя это было только раз в месяц, и каждый раз существовала лишь квота в несколько литров воды, это было достаточно редким явлением, чтобы иметь возможность смывать грязь, накапливавшуюся в течение неизвестного количества времени.

Полностью переодевшись из грязной тюремной униформы, а затем ненадолго избавившись от непокорных волос тактическим ножом и переодевшись в кожаную одежду, выделенную территорией, Чэнь Чун вышел из здания хранилища с пакетом в руках, освежившись.

По дороге он время от времени видел нескольких приспешников территории, но казалось, что из-за того, что новость быстро распространилась, они почти все узнали Чен Чонга, и в лучшем

случае ревностно указывали на него, не имея ни одного безглазого приспешника, ищущего неприятностей.

После безопасного возвращения в свое собственное жилище, Чен Чонг подумал, вынимая из упаковки фрукт размером с кулак ребенка и кусая его.

У рационарованных духовных плодов был хрустящий рот, но не было другого вкуса, кроме аромата травы и деревьев, что делало их очень мягкими.

После того, как Чэнь Чонг в три укуса проглотил духовный плод, он сразу же принял позу медитации [Предельный Бесконечный Ци Гун] и приготовился к культивированию.

Время от времени всплывало лицо убитой им девушки, и Чен Чонг задерживал дыхание, понемногу устраняя отвлекающие факторы и постепенно входя в медитативное состояние. С теплой Ultimate True Qi, бесконечно струящейся вокруг его сердца в его теле, мрачное настроение Чэнь Чун полностью расслабилось.

Выдохни...

Отсоси...

Сразу же после этого, медитируя Чэнь Чун заметил, что нити почти незаметные четкие ци постепенно поднимаются в брюшной полости его тела, будучи поглощены затвердевшей Ultimate Правда Ци, как капли воды сливаются в море с каждым запуском Правда Ци, и не только течет Правда Ци растет с ясностью, но и скорость работы также ускорила на несколько пунктов!

"Это точно сработало!"

Чен Чонг открыл глаза широко, глаза блестят.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/909406>